

**ИГОРЬ КИСЕЛЁВ
И ПЛАКАЛОСЬ, И ПЕЛОСЬ,
И РОДИНОЙ ЗВАЛОСЬ...**

// Поташов, В. По небу птичья клинопись...: Стихотворения. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1981. – С. 5-10.

Владимир Поташов... Нельзя сказать, чтобы жизнь баловала его. Более того, она часто оказывалась к нему несправедливой. Достаточно вспомнить, что к своим неполным сорока годам он не успел при жизни издать ни одного сборника, хотя никак не менее пятнадцати лет работал в поэзии вполне профессионально. И только сейчас, через два года после его неожиданной смерти, вы, читатель, держите в руках его первую и единственную книгу и можете в достаточно полном объёме познакомиться с творчеством этого самобытного, ярко одарённого поэта.

Родился Владимир Поташов в 1941 году в Пскове. Ему не было ещё и года, когда он вместе с матерью, Анной Ивановной, оказался в одном из фашистских концлагерей. Отец его, Тимофей Ефимович, погиб на фронте. В 1945 году, четырёх лет от роду, Володя вернулся в родной Псков. А на следующий год в автомобильной катастрофе погибли его мать и тётя. И заботу о маленьком Володе взяло на себя государство, он стал жить в Ашевском детском доме.

Я остановился на этом факте из биографии Владимира Поташова только потому, что он никаким образом не отражён в его стихах. Да и вообще он не любил об этом рассказывать. Вся же остальная его жизнь – за некоторым исключением – в его творчестве, и пристальный читатель это без труда обнаружит. Здесь будет и Ленинград, где он окончил ремесленное училище, и служба на подводной лодке, и южная горная речка, и дремучие северные леса, и многое другое. Он освоил – и по-своему полюбил – не менее десятка профессий, что позволило ему в одном из стихотворений сказать:

Я дубы корчевал, я скалы в щебёнку дробил,

Я оратаем был, и ваятелем был, и воителем...

И всё-таки в первую очередь, всегда и везде, до самого последнего вздоха, он был и остался поэтом. В чём же секрет Поташова, в чём обаяние его поэзии? Ответить нелегко – наверное, каждый воспримет его стихи по-своему. И тем не менее есть у его стихов одно бесспорное свойство, о котором хочется поговорить. Если быть кратким, поэт обращает внимание на самые неприметные детали жизни и быта, мимо которых все мы часто проходим не задумываясь, и наполняет их либо горькой печалью, либо глубокими раздумьями о родной земле, её истории и её вечной красоте. В его стихах возникнут перед вами, читатель, и самая обыкновенная метла, от которой руки пахнут берёзой, и сам он во флотской бескозырке, посланный разгружать картофель и вдруг ощутивший всю необходимость для людей и для себя этой будничной и вроде бы совсем не поэтической работы. Или вот сидит на ветке самый обыкновенный воробей, чуть ли не единственная зимующая в сибирских сёлах и городах птица:

И холода не пройдены,
И косточки б согреть.
И некуда от родины
Единственной лететь...

Нередко ему удаётся опозитизировать, наполнить глубоко человеческим содержанием вещи, которые мы попросту привыкли считать банальными. Вот несколько деталей, перечисленных им в одном стихотворении: подзорник на кровати, стенные часы, голубенькие шторы, погорбленный комод и картина, на которой лебедь белая плывёт... И ещё одна деталь – на стене портрет солдата... И одинокая женщина около этого портрета:

И на всём печать покоя:
Стены, старенький комод...
И сквозь всё пережитое
Лебедь белая плывёт.

И эта лебедь белая, неоднократно высмеянная и поэтами, и художниками, вдруг озаряется таким светом, так концентрирует в себе всю нелёгкую жизнь рано овдовевшей женщины, что остаётся только удивляться и сопереживать. Может быть, это и есть один из секретов Владимира Поташова – не пропускать ничего мимо взгляда и мимо сердца, быть предельно чутким к людям, к их судьбам, к окружающему их быту.

В его стихах и размышление о судьбах Отчизны, и воспоминания о друзьях-товарищах, и впечатления от встреч с самыми различными людьми. Есть несколько стихотворений о любви, и одно из них настолько мне дорого, что хочется привести его целиком – точнее, почти целиком:

... Ты подошла. Своей щекой
К моей прижалась.
И пожелала стать строкой –
Такая малость.
Стать изваянием строки...
А здесь воочью
Ты стала берегом реки,
Костром и ночью.
Как прорубь с чёрною водой,
Где звёзд без счёта,
Ты стала небом и звездой –
Чего ещё-то?

И за чертой береговой
Рассветом стала,
Кустом ракитовым, травой –
Ужель всё мало?
Но губы влажные ища

Любви пригубить, –
Почти неслышно у плеча:
– Стихом хочу быть.

Дальше поэт говорит, что она хочет слишком многого, и эти строфы кажутся мне лишними – потому что она уже стала стихом, стихом точным и взволнованным, сплетённым из зыбкой ночной пряжи звёзд и облаков, из горькой луговой травы, предрассветной росы и ещё чего-то, чего не передашь и не перескажешь.

Владимир Поташов не собирался жить долго – ещё в 1972 году он перенёс первую тяжёлую операцию на лёгком и знал, что она не пройдёт для него бесследно. Но уже в последние свои недели, лёжа в больнице, он с улыбкой говорил, что надеется прожить ещё лет восемь и очень хочет, чтобы они прошли с толком... Но судьба, которая, как я уже говорил, часто была к нему несправедливой, распорядилась иначе.

...Вот он возникает на пороге, высокий, худой, нескладный, с какой-то удивительно застенчивой, доброй и сразу располагающей к нему улыбкой, листает сборники, читает и слушает стихи, волнуясь, говорит о своих товарищах-поэтах. Он всегда улыбался, даже в свои последние дни, как и сумел предсказать в одном из своих незадолго перед этим написанных стихотворений:

...Это лето запаливает свои костры!
Слышишь, играет весёлая волынка?
А я ухожу. Это я ухожу – смотри –
Улыбающийся и жующий травинку.

У него осталось много незаконченных вещей. Не дописан веночек сонетов, не кончена поэма «Нулевое биение», которой он очень дорожил. Да и многие его стихи, в том числе и включённые в эту книгу, носят печать незавершённости и недоделок. Издательство решило предложить их вашему вниманию, дорогой читатель, чтобы дать вам по возможности полное представление об этом интересном поэте. Кроме того, все его стихи, даже те, над которыми он ещё собирался работать, согреты большой и подлинной любовью к людям и к жизни. Они человечны, искренни, выстраданы. Впрочем, об этом уже судить вам... Он так и ушёл от нас со своей простодушной и доверчивой, как у ребёнка, улыбкой. Таким мы, друзья, и сохраним его в памяти.